

«Духовные заветы»?

В центре Москвы на Боровицкой площади прошла церемония открытия памятника князю Владимиру. На ней присутствовали президент Владимир Владимирович Путин, председатель правительства Дмитрий Медведев, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, министр культуры Владимир Мединский и мэр Москвы Сергей Собянин.

Выступая на мероприятии, Владимир Владимирович Путин заявил, что российское общество должно противостоять современным вызовам и угрозам, следуя духовным заветам, оставленным князем Владимиром Святославовичем.

<https://snob.ru/selected/entry/95927?preview=print>

Александр Невзоров

31.07.15

Средний палец веры

Рецензия на книгу Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Святой князь Владимир: Цивилизационный выбор Руси»

Владимир Гундяев, более известный как патриарх Кирилл, написал очаровательную книгу, которая лишней раз доказывает, что бога начинают искать лишь тогда, когда уже нет никакой надежды найти что-нибудь поинтереснее.

Впрочем, надо отдать должное вменяемости автора, бог в его сочинении мелькает лишь бледной, формальной тенью. Главный герой книги — «креститель Руси» киевский князь Владимир, а сюжет закручен вокруг последствий неаккуратного выбора князем «веры» для славянских племен X столетия.

Отметим, что сегодня от автора требуется немалое мужество, чтобы решиться вновь поднять такие скользкие темы, как «крещение» и «Владимир». Но Гундяев все же решается на это. Более того, он пытается отследить то, как кошмарная сказка о киевском князе транслируется в сегодняшнюю реальность и влияет на нее.

Давайте посмотрим, что у него получилось. Разумеется, в качестве исходной фактуры автор уверенно использует русские летописи, то есть многократно переписанный и отредактированный набор баек, вранья и фантазий, по всей вероятности, не имеющих никакого отношения к реальности «черной дыры» рубежа первых тысячелетий.

Впрочем, трезвость здесь мало уместна. Оставаясь в трезвости, нам пришлось бы закончить разговор на слове «летописи». Реалистический подход тут так же невозможен, как и при оценке приключений Пиноккио. Рецензировать труд Гундяева возможно, лишь приняв заданные им правила игры. Давайте вместе с автором и прочими православными переместимся в мир их диких фантазмов. Мы знаем, что наши бородатые деточки впечатлительны и обидчивы, и сделаем вид, что принимаем всерьез изложенное в летописях.

Итак, рассмотрим летописную фактологию, слегка почистив ее от пафоса и немножко обнажив ее смыслы.

Все памятники Владимиру Киевскому всегда изображают «крестителя Руси» в торжественной статике, хотя князю больше подошла бы совсем другая поза. Дело в том, что он был крупнейшим мастером сексуального насилия. Чем, собственно, и прославился. Конечно, помимо этого князь широко практиковал серийные и массовые убийства. Но, как правило, они служили лишь фоном для бесконечной череды изнасилований.

12-летнюю Рогнеду Владимир насилует в присутствии ее родителей и родственников. Разумеется, крепко связанных. Вероятно, в какой-то момент ситуация показалась князю недостаточно пикантной, и он распорядился тут же, на глазах насилуемой девочки зарезать ее отца и братьев. Что и было исполнено.

Не менее живописно было обставлено крестителем Руси и изнасилование беременной жены своего брата Ярополка. Оно тоже производилось на глазах у ее мужа и тоже сопровождалось зарезыванием наблюдателя. Вообще, Владимир умел и любил создавать причудливые смеси из деяний, прямо подпадающих под 131, 105, 134 и 132 статьи УК РФ, совмещая изнасилования *«совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшей и другим лицам»* с убийствами *«сопряженными с разбоем, вымогательством и бандитизмом»*.

Примерно по такому же принципу князь формировал и свои «похотные дворы». Туда силой и побоями сгонялись «жены и девицы» с окрестных городков и сел. По подсчетам летописцев, только в Вышгороде, Белгороде и Берестове, в сексуальном рабстве у крестителя одновременно содержалось не менее 800 лиц женского пола. Разумеется, в «похотных дворах» Владимир имел возможность насиловать чужих жен и дочерей вдумчиво и почти «без

всякой помехи», так как униженные и избитые мужья и отцы рыдали «за тыном», т. е. за оградой.

Отметим, что весь этот компромат никогда не вымарывался, а исправно и гордо кочевал из одного летописного списка в другой. Вероятно, по той причине, что именно эти свойства Владимира были наиболее симпатичны народу-богоносцу.

Как бы то ни было, но сегодняшняя правовая система РФ могла бы предложить Владимиру Святославичу только пожизненное заключение, а также титул особо опасного рецидивиста, сексуального маньяка и серийного убийцы, место которого рядом с Гейси, Чикатило и Джеком-Потрошителем.

Последующая история князя ничего по сути не меняет. Где-то подцепив (судя по симптомам) хламидийный конъюнктивит, Владимир решил, что навсегда ослеп и до конца дней своих будет обречен вслепую насиловать черт знает кого. Возможно, даже кривых, косых и лысых.

Наверное, это была невыносимая для него перспектива. Перебрав все местные способы исцеления, он обратился к византийским колдунам и, в надежде на волшебную силу их магии, принял некое «крещение», абсолютно не понимая его смысла. Дело в том, что ознакомиться с основами христианской веры он не мог при всем желании. Напомню, что ни по-латыни, ни по-гречески князь не знал ни слова, а первый перевод Евангелия (Остромирово) на славянский был сделан только через 50 лет после смерти Владимира. Впрочем, и по-русски Владимир ни читать, ни писать, как известно, не умел.

Конъюнктивит, разумеется, со временем прошел сам собой. Владимир, окрещенный Василием, зауважал новую магию. Но византийские попы решили не останавливаться на достигнутом и предложили киевскому князю симпатичную гречанку Анну в обмен на тотальное крещение всего славянского народа. Стороны долго дурили друг друга, но в результате сделка состоялась. Естественно, киевскую, а затем новгородскую публику «крестили» с помощью побоев, шантажа, огня и меча. Бессмысленность и формализм процедуры греков не смутил. Они имели богатый опыт создания «варварских» митрополий и давно убедились в их безусловной доходности.

Автор труда «Святой князь Владимир: Цивилизационный выбор Руси», вероятно, тоже видит, как выглядит летописная фактура, зачищенная от патетики и лести. Вероятно, и ему очевидно, что киевскому неграмотному маньяку нельзя было доверить даже выбор туалетной бумаги, не говоря о чуть более серьезных вещах вроде мировоззрения для целого народа.

Но! Сблизившись с той или иной скандальной подробностью «крещения», Гундяев нигде не решается идти «на таран», чтобы мощью патриаршего слова раздавить очередной зловерный факт. Он начинает маневрировать, ловко уходя от любых соприкосновений с малоприятными подробностями.

Впрочем, здесь дело не в авторском бессилии самого Гундяева, а в той традиции, которой он обречен следовать.

Рецензируемая нами книга — это не более чем очередное легкое патриарха Кирилла. Из мертвеньких казенных деталек еще синодальной штамповки автор старательно складывает искусственного динозавра православия. В этом рукоделии нет ничего криминального, но, как

всякое лего, оно и рассыпается при первом нажатии. А очень громкое название книги «выбор Руси» остается мертвой декларацией.

Впрочем, понятно, что никакого выбора и не было. Его не совершал Владимир. Его не делали киевляне и новгородцы, которые так и не поняли смысла совершаемых византийскими попами манипуляций с речкой и крестиками.

Была лишь цепь скандальных и анекдотических случайностей, в результате изолировавшая Русь от цивилизации и превратившая ее историю в тысячелетний путь маразма, отсталости и боли.

P. S. Напоследок, я полагаю, необходимо немножко пожурить автора книги.

Вероятно, Гундяеву следовало бы знать, что с момента крещения языческое имя крещеного должно быть забыто. Называть киевского князя Владимиром — принципиальная ошибка и грубое пренебрежение христианскими смыслами. Крещеный может именоваться только тем именем, которое получил при крещении, а именно Василий. И только под этим именем киевский князь может фигурировать на страницах христианского сочинения. Никак иначе.

Следует надеяться, что при переиздании эта ошибка будет исправлена. Книга, вероятно, тоже должна быть переименована в «Святой Василий: Цивилизационный выбор Руси».